

Hans Robert Mehlig*
(Kiel)

НЕИСЧИСЛЯЕМЫЕ СОБИРАТЕЛЬНЫЕ В ОБЛАСТИ ГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕДИКАТОВ

Abstract. As in many other languages, in Russian we have to differentiate between two classes of non-countable nouns: 1) mass nouns such *asmoloko* ‘milk’ or *pesok* ‘sand’ and 2) non-countable collectives such as *bagaž* ‘luggage’ or *posuda* ‘dishes’. Mass nouns meet the criterion of “arbitrary divisibility” (Frege 1961) and the criterion of “cumulativity” (Quine 1960) or “additivity” (Carlson 1981), whereas non-countable collectives only meet the cumulativity criterion. This article shows that a similar difference can be observed in the domain of Accomplishment-predicates with an atelic Activity-component.

К e y w o r d s: глагольный вид, акциональность, предельность, ограниченность, конативные Accomplishment-предикаты, неисчисляемые собирательные существительные

Вводные замечания

Тезис о том, что различие между индивидуативами (count nouns) и континуативами (mass nouns) в области существительных соответствует в области глаголов различию между предельными (telic) и непредельными (atelic) глаголами, в настоящее время, кажется, уже не вызывает сомнений. Как показал в своем «Курсе общей морфологии» юбиляр, это верно и для русского языка. Такой индивидуатив, как *чашка*, можно сопоставить с предельным глаголом *одеваться*. В обоих случаях обозначаемый объект концептуализуется как ограниченный, дискретный. С другой стороны, такой континуатив, как *молоко*, может быть сопоставлен с непредельным глаголом *спать*, так как в обоих случаях обозначаемый объект концептуализуется как неограниченный, континуальный (Мельчук 1998: 82).

1. Именные индивидуативы

Индивидуативы, например *чашка* или *шкаф*, обозначают ограниченные в пространстве объекты. Поэтому объекты, концептуализируемые как индивидуативы, являются исчисляемыми. Внутренняя ограниченность и в связи с этим возможность отличить отдельные объекты из класса, обозначаемого как

«шкаф», от других объектов того же класса и пересчитать их, определяется двумя свойствами, которые для индивидуативов, являются конституирующими и взаимно обусловленными. Это, во-первых, различие частей, из которых состоит концептуализируемый как индивидуатив объект, и, во-вторых, определенная пространственная конфигурация этих различных частей. Объект, обозначаемый как *шкаф*, состоит из стенок, полок, ножек, болтов, дверных петель и т. д. Поскольку объекты-индивидуативы состоят из различных частей, они не отвечают критерию «произвольной делимости» (Frege 1884/1961: 66): часть шкафа уже нельзя назвать «шкафом». Внутреннее пространственное ограничение, которое, как только что было сказано, является конституирующим для объектов-индивидуативы, обусловлено тем, что составные части обозначаемого объекта определенным образом упорядочены. Любой покупатель магазина ИКЕА знает, что из неупорядоченного множества панелей, полок, винтов и т. д. шкаф появляется только тогда, когда эти части будут соединены согласно инструкции и расположены в строго определенном порядке. Именно эта определенная конфигурация различных частей ограничивает обозначаемые индивидуативами объекты и позволяет их считать. Индивидуативы могут обозначать и временные объекты, например, такие ситуации, как *поездка*, *встреча* или *прыжок*. В этом случае обозначаемые ситуации тоже концептуализуются как внутренне ограниченные, а следовательно, и они являются исчисляемыми.

2. Предельные предикаты как глагольные индивидуативы

Если ситуации обозначаются индивидуативами, то последние, как правило, являются девербативами. Временные объекты, т. е. ситуации, обозначаются в первую очередь глагольными предикатами. В области глагольных предикатов индивидуативам соответствуют предельные (*telic*) предикаты. Они обозначают ситуации, которые являются внутренне ограниченными. Для временных объектов, обозначаемых предельными предикатами, внутренняя ограниченность, так же как и для индивидуативов, обусловлена взаимодействием указанных выше факторов, а именно, во-первых, различием временных частей, т. е. различием подсобытий (*subevents*), из которых состоит обозначаемая ситуация, и, во-вторых, определенным порядком следования этих подсобытий. Такие предельные ситуации, как *сажать дерево* или *принимать таблетку аспирина*, предполагают определенную последовательность подсобытий. Тот, кто сажает дерево, должен сначала выкопать яму, положить в нее удобрение, подрезать корни саженца и т. д. Тот, кто принимает таблетку аспирина, сначала должен открыть упаковку, вынуть таблетку, растворить ее в воде и потом проглотить. Не все названные подсобытия необходимы для

концептуализации описанных ситуаций как внутренне ограниченных. Дерево можно посадить и без удобрения, а таблетку аспирина можно принять без воды. Однако временная последовательность подсобытий, из которых состоят описанные ситуации, не произвольна. Между отдельными подсобытиями имеется причинно-следственная связь. Дерево можно посадить только тогда, когда уже выкопана яма, таблетку аспирина можно растворить в воде только после того, когда она уже вынута из упаковки. Именно из различности подсобытий и их упорядоченности во времени возникает внутренняя ограниченность ситуации, обозначаемой предельными предикатами. Предельные предикаты всегда обозначают изменение положения дел. Начало и конец обозначаемой ситуации не идентичны. Предельные предикаты разумно подразделять на группы, релевантные для описания языка, например, разграничивать ситуации, в которых изменение состояния происходит постепенно, кумулятивно, как, например, «заполнение анкеты» или «установка палатки», и такие ситуации, в которых переход в новое состояние осуществляется моментально, как, например, «принимать таблетку аспирина» или «открыть окно». В этом втором случае подсобытия обозначают только прелиминарии, которые предшествуют самому изменению состояния.

Поскольку предельные предикаты обозначают внутренне ограниченные ситуации, они во всех славянских языках образуют так называемые видовые пары, т. е. у них есть, кроме несовершенного вида, партнер в совершенном виде, посредством которого можно обозначать достижение внутренней границы обозначаемой ситуации. В отличие от совершенного вида, предельный глагол в несовершенном виде без контекста не содержит никакой информации о том, достигла ли обозначаемая ситуация своей внутренней границы, своей кульминационной точки. Поэтому несовершенный вид считают «немаркированным», «нейтральным» членом видовой оппозиции.

3. Именные континуативы

Как мы видели, индивидуативы обозначают пространственные и временные объекты, которые состоят из различных, строго упорядоченных частей и в связи с этим являются внутренне ограниченными. В отличие от этого континуативы обозначают пространственные или временные объекты, которые концептуализуются гомогенно, например *молоко* или *шум*. Для объектов, которые концептуализуются как гомогенные, действует критерий «произвольной делимости»: любая часть объекта, обозначаемого как «вода» — это та же «вода» (Frege 1884/1961: 66). Кроме того для них действует критерий «кумулятивности» [cumulativity] (Quine 1960: 51) или «суммативности» [additivity] (Carlson 1981: 51). Согласно этому критерию, соединение различных частей

гомогенной сущности дает опять сущность того же названия: Сумма двух множеств, называемых «водой», представляет собой опять «воду». Континуативы в первую очередь обозначают жидкие и газообразные субстанции или вещества с мельчайшими составляющими, например *песок* или *рис*. Однако надо иметь в виду, что концептуализация объекта как индивидуатива или как континуатива не обязательно зависит от внеязыковой действительности. В русском языке, в отличие от английского, «картофель» или «морковь» концептуализуются как континуативы и, таким образом, они относятся к неисчисляемым объектам.

Как мы видели, внутреннее ограничение предполагает различность частей, из которых состоит обозначаемый объект, так как только различные части допускают возможность быть упорядоченными определенным образом. Это условие для сущностей, концептуализируемых как континуативы, невыполнимо. Ограничение и, таким образом, исчисляемость может быть произведено «внешними» средствами, например, выражениями меры (*килограмм масла*), или иными лексическими способами, например, *вязанка дров* или *два кочана капусты*. Если континуатив обозначает объект, который состоит из мелких, доступных восприятию частей, то ограничение в русском языке часто можно осуществить и через так называемые сингулятивы, которые выделяют из гомогенного континуума одну ограниченную часть объекта, например, *горох-горошина*, *снег-снежинка*. Континуативы, которые относятся к первому классу мужского рода, часто образуют так называемый вторичный партитивный (родительный) падеж на -У/-Ю, который выделяет из гомогенного континуума неопределенное в своем объеме, но ограниченное множество (*чашка чая / чаю vs. плантация чая*).

4. Непредельные предикаты как глагольные континуативы

Континуативам в области глагола соответствуют непредельные предикаты. Непредельные предикаты, такие как *гулять*, *бодрствовать* или *моросить*, обозначают, по аналогии с континуативами, ситуации, которые являются внутренне неограниченными. Обозначаемые ситуации концептуализуются как гомогенные. В связи с этим ситуации, обозначаемые непредельными предикатами, по аналогии с континуативами, отвечают критерию произвольной делимости. Их можно подразделить на идентичные фазы — критерий, который для непредельных предикатов получил название «свойство подинтервалов» [subinterval property] (Bennett, Partee 1972). Непредельные предикаты не обозначают изменение состояния. Начало и конец ситуации являются идентичными. Так как непредельные предикаты концептуализуют обозначаемую ситуацию как внутренне неограниченную, они не могут образовывать видо-

вые пары. По аналогии с континуативами ограничение производится лексическими средствами, например, через выражения длительности: *Мы гуляли два часа, а потом легли спать*. Оно может быть произведено и через «sublexical» (Smith 1991) или «superlexical» (Svenonius 2004) приставки, которые ограничивают обозначаемую ситуацию в своей продолжительности. Если мы имеем дело с неопределенными предикатами, которые обозначают агентивную контролируемую ситуацию, то они в русском языке почти все без исключения допускают перфективацию через делимитативный способ действия, который образуется при помощи приставки *ПО-* (Bogusławski 2004). Функция делимитативного способа действия состоит в том, чтобы гомогенно концептуализируемую ситуацию ограничить во времени. Таким образом делимитативный способ действия соответствует вторичному партитивному родительному континуативов (*немного чаю — немного погулять*). При перфективации через делимитативный способ действия продолжительность обозначаемой ситуации остается неопределенной, хотя она может быть уточнена с помощью приблизительных выражений меры (*часа два погулять*). Когда мы имеем дело с гомогенными ситуациями, которые состоят из отдельных, доступных восприятию фаз, ограничение часто может быть осуществлено через одноактный способ действия, посредством которого выделяется одна фаза гомогенного континуума. Одноактному способу действия, который образуется с помощью суффикса *-НУ-*, на уровне именных предикатов соответствует сингулятив, ср. *горох-горошина / стучать-стукнуть*¹.

5. Неисчисляемые собирательные существительные

Индивидуативы во множественном числе обозначают некоторые объекты одного класса. Если множественное число обозначает неограниченное множество (*книга — много книг*), то это множество удовлетворяет как критерию произвольной делимости, так и критерию кумулятивности. По аналогии с континуативами оно может быть ограничено через выражения меры (*два метра книг*) или иными лексическими способами (*куча книг*).

Множество объектов, однако, может состоять и из различных объектов, и в таком случае оно может быть обозначено так называемыми неисчисляемыми собирательными существительными, например, *багаж, посуда* или *мусор*. Неисчисляемые собирательные также концептуализуют обозначаемое множество как неограниченное. Поэтому они являются неисчисляемыми: **три багажа, *три посуды*. По аналогии с континуативами неисчисляемые соби-

¹ Подробнее о параллелизме между исчисляемостью у именных предикатов и предельностью у глаголов см. (Mehlig 1994).

рательные удовлетворяют и критерий кумулятивности. Добавляя к багажу еще багаж, получаем опять «багаж». Неисчисляемые собирательные, кроме того, допускают внешнее ограничение через выражения меры (*двадцать килограммов багажа*) или другие лексические единицы (*куча багажа, ящик посуды*). Еще одна параллель состоит в том, что неисчисляемые собирательные иногда тоже образуют вторичный партитивный родительный (*мусор — много мусору*).

Однако между континуативами, с одной стороны, и неисчисляемыми собирательными, с другой стороны, имеется существенное различие. Неисчисляемые собирательные типа *багаж, посуда* или *мусор* обозначают множества, которые состоят из различных объектов. Таким образом, они не удовлетворяют критерию произвольной делимости. Багаж может состоять из чемоданов, сумок и рюкзаков, посуда из чашек, тарелок и мисок, мусор из разнородных выброшенных предметов. В связи с этим возникает вопрос: при каких условиях множество, которое во внеязыковой действительности состоит из разных предметов, может концептуализироваться как неограниченное? Или, другими словами, что отличает индивидуативы, которые тоже обозначают объекты, состоящие из различных частей, от неисчисляемых собирательных, которые, несмотря на то что они отсылают к различным объектам, обозначают внутренне неограниченные множества? Ответ такой: в отличие от индивидуативов, части, которые образуют неисчисляемое множество, не являются строго упорядоченными. Их порядок произволен. Как мы видели, внутренняя ограниченность предполагает строгую упорядоченность частей. Этому условию множества, обозначаемые неисчисляемыми собирательными, не отвечают. Неисчисляемые собирательные обозначают множество объектов, упорядоченность которых является произвольной.

Наши размышления можно подытожить следующим образом: Сущности, которые состоят из однородных частей и тем самым удовлетворяют критерию произвольной делимости, всегда являются внутренне неограниченными, поскольку ограниченность предполагает различность частей — условие, которое гомогенные сущности не выполняют. Сущности, которые состоят из различных частей, могут быть концептуализируемы и как ограниченные, и как неограниченные. Если части, из которых состоит обозначаемое множество, упорядочено строгим образом, то мы имеем дело с ограниченными сущностями и, таким образом, с исчислимостью. Если, напротив, порядок различных частей произволен, то, как показал пример неисчисляемых собирательных, обозначаемые сущности являются неограниченными. Таким образом, становится ясно, что внутренняя неограниченность не обязательно предполагает гомогенность, произвольную делимость. Сущности могут концептуализироваться как внутренне неограниченные даже в тех случаях, когда они состоят из различных частей. Это имеет место тогда, когда эти части являются произволь-

но упорядоченными. Поскольку неисчисляемые собирательные обозначают множество различных объектов, они удовлетворяют только критерию кумулятивности. Критерию произвольной делимости они не соответствуют. Таким образом, критерий кумулятивности оказывается конституирующим для неограниченных сущностей, так как гомогенность имплицитно подразумевает кумулятивность.

Как было показано выше, таким континуативам, как *молоко*, в области глаголов соответствуют неопределенные глаголы типа *гулять*. В дальнейшем мне хотелось бы показать, что и неисчисляемые существительные, такие как *багаж*, также имеют соответствие в классе глаголов. И в области глагольных предикаций имеются ситуации, которые состоят из различных подсобытий, и тем не менее они могут концептуализироваться как неопределенные, внутренне неограниченные, в связи с чем они допускают перфективацию через делимитативный способ действия. Это наблюдается у гибридных предикаций, если их интерпретировать конативно.

6. Accomplishment-предикаты с гомогенным Activity-компонентом

Термин «гибридный предикат» ввел в обиход П. М. Бертинетто (Bertinetto, Squartino 1995). Предикат является гибридным, если его можно отнести к разным акциональным классам. П. М. Бертинетто объясняет гибридность, в частности, на примере *paint the wall*. Такой предикат, как *красить стену*, с одной стороны, может концептуализироваться как Accomplishment-предикат. В английском языке такой предикат, будучи выраженным с помощью простой формы (simple form) оказывается совместимым с выражением срока:

(1) *We painted the wall in two hours and left.*

Однако такой предикат, как *paint the wall*, может быть квалифицирован и как Activity, т. е. как неопределенный предикат, и тогда в простой форме он оказывается совместимым и с выражением длительности.

(1') *We painted the wall for half an hour and left.*

Подобная возможность — сочетаться и в простой форме с выражением длительности — у Accomplishment-предикатов имеется не всегда. В отличие от (1), предикаты из примеров (2) и (3) при употреблении простой формы оказываются совместимыми только с выражением срока.

(2) *We pitched our tent in ten minutes / ?for ten minutes.*

(3) *We planted our tree in half an hour / ?for half an hour.*

В русском языке предикаты, акциональность которых является гибридной, характеризуются тем, что они допускают перфективацию как через пар-

ный глагол совершенного вида, так и через делимитативный способ действия. Примерами этому являются, по аналогии с английским языком, такие предикаты, как *писать статью*, *обсуждать вопрос*, *играть сонату* или *переводить текст*. Если эти предикаты перфективизируются через парный глагол совершенного вида, то в прошедшем времени они информируют о том, что обозначаемая ситуация достигла своей кульминационной точки.

- (4) *Маша сыграла сонату Чайковского и перешла к этюдам.*
 (5) [*Где Саша?*] *Он заполнил анкету, которую ты ему дал, и пошел в библиотеку.*

Если же, напротив, перфективация осуществляется через делимитативный способ действия, тогда предикация отсылает к деятельности, которая каузирует обозначаемое изменение состояния. В таком случае внутренняя граница обозначаемой ситуации затемняется, оказывается нерелевантной.

- (4') *Маша минут двадцать поиграла сонату Чайковского и перешла к этюдам.*
 (5') [*Где Саша?*] *Он минут двадцать позаполнял анкету, которую ты ему дал, и пошел в библиотеку.*

В случае перфективации через делимитативный способ действия деятельность, которая каузирует достижение внутренней границы обозначаемой ситуации, ограничивается во временном плане. Как правило, гибридные предельные предикаты при перфективации через делимитативный способ действия отсылают к ситуациям, которые не достигли своей внутренней границы. Поэтому С. Татевосов и М. Иванов (Tatevosov, Ivanov 2009) называют такие Accomplishment-предикаты «partial success Accomplishments». Однако при такой интерпретации мы имеем дело только с коммуникативной импликацией, которая возникает из-за неупотребления парного глагола совершенного вида и которая, как показывает следующий пример, может быть снята:

- (6) — *Где Саша?*
 — *Он часа два почитал статью, которую ты ему дал, и пошел в библиотеку.*
 — *А статью дочитал?*
 — *Да, уже написал рецензию.*

При каких условиях Accomplishment-предикаты могут быть интерпретированы как гибридные? Сюзен Ротштайн (Rothstein 2004) показала на примере таких предикатов, как *reading a book*, *wiping the table* и *polishing a vase*, что в английском языке Accomplishment-предикаты могут быть интерпретированы как неопределенные, когда деятельность, каузирующая изменение со-

стояния, состоит из более или менее однородных событий². Это верно и для русского языка. Accomplishment-предикаты являются гибридными тогда, когда деятельность, которая каузирует изменение состояния, может быть концептуализирована как гомогенный процесс. Такие предикаты, как *играть сонату* и *заполнять анкету*, отвечают этому условию. Игра сонаты может быть прервана в любом месте и возобновлена с любого места. А так как игра сонаты является ситуацией повторяемой, отдельные части сонаты можно проигрывать опять и опять. Сколько бы раз игра ни прерывалась и где бы она ни прерывалась, речь идет всегда о той же самой деятельности. Это верно и в случае заполнения анкеты. Анкета не обязана заполняться страница за страницей. В отличие от ситуации «игры сонаты», определенный экземпляр какой-либо анкеты нельзя заполнить несколько раз, по крайней мере если отвлекаться от возможности, что отдельные места могут быть стерты или уничтожены. Но и в случае с анкетой верно, что ее заполнение можно в любом месте прервать, а позднее точно так же продолжить, тоже с любого места.

В отличие от примеров *играть сонату* и *заполнять анкету*, такие предикаты, как *сажать дерево* или *ставить палатку*, не допускают перфективации через делимитативный способ действия. Мы имеем дело с ситуациями, в которых Activity-компонент состоит из подсобытий строго определенной последовательности. Как уже было сказано, дерево можно посадить только после того, как была выкопана яма. Тот, кто ставит палатку, должен вначале достать палатку из чехла, расстелить внутреннюю часть палатки на земле, поставить и укрепить стойки и т. д. Конечно, такие предикаты, как *сажать дерево* или *ставить палатку*, точно так же, как *играть сонату* и *заполнять анкету*, обозначают ситуации, которые имеют продолжительность и могут быть прерваны и осуществлены поэтапно, шаг за шагом. Но, в отличие от Accomplishment-предикатов с гомогенным Activity-компонентом, эти ситуации после прерывания должны быть продолжены с того же места, на котором они были прерваны.

Тем самым, становится ясно, что Accomplishment-предикаты являются гибридными в своей акциональности и в связи с этим допускают перфективацию через делимитативный способ действия тогда, когда деятельность, которая каузирует обозначаемое изменение состояния, может быть концептуализирована как гомогенный процесс и, таким образом, соответствует критерию произвольной делимости. Однако перфективация через делимитативный способ действия у Accomplishment-предикатов может иметь место и тогда, когда Activity-компонент состоит из различных подсобытий, и, таким образом, ус-

² «In general, I hypothesize that it will be easier to derive activities from accomplishments when the activity part of the accomplishment is a simple repetition of a single event type, rather than a complex activity» (Rothstein 2004: 115).

ловие произвольной делимости не выполняется. Это мне хотелось бы продемонстрировать в последнем параграфе.

7. Accomplishment-предикаты с конативным Activity-компонентом

Из приведенных выше наблюдений явствовало, что Accomplishment-предикаты, обозначающие единичную ситуацию, являются гибридными в своей акциональности тогда, когда деятельность, которая каузирует изменение состояния, может быть концептуализирована как гомогенный процесс. Однако есть и противоположенные примеры. В определенных контекстах Accomplishment-предикаты допускают перфективацию через делимитативный способ действия и тогда, когда деятельность, каузирующая изменение состояния, состоит из различных подсобытий, а это означает, что в данном случае они не отвечают критерию произвольной делимости. В (Mehlig 2006) я показал это на излюбленном примере аспектологов *открывать окно*. В отличие от таких примеров, как *заполнять анкету* или *ставить палатку*, такой предикат, как *открывать окно*, не обозначает изменения состояния, которое наступает в ходе деятельности постепенно, накопительным образом. Activity-компонент этого предиката отсылает к прелиминариям, которые предшествуют обозначаемому изменению состояния. Само изменение состояния является моментальным. Для такого события, как «открытие окна», деятельность, вызывающая изменение состояния, обычно состоит из строго упорядоченной последовательности подсобытий: тот, кто открывает окно, сначала берет за ручку окна, поворачивает ее и тянет ручку на себя. Не имеет смысла тянуть ручку на себя до того, как она повернута. Другими словами, последовательность подсобытий не является произвольной. Когда имеется подобная ситуация, Activity-компонент нельзя концептуализировать как гомогенный процесс, и перфективация через делимитативный способ действия исключена.

Однако ситуация «открытие окна» может иметь и совсем другой сценарий. Допустим, когда рама окна после сильного дождя разбухла, и в связи с этим окно открывается с трудом. В таком случае обычная последовательность подсобытий не приводит к успеху. Поэтому деятельность может состоять в том, чтобы потянуть ручку окна с силой несколько раз. При таком сценарии деятельность состоит из более или менее однородных подсобытий, и, таким образом, критерий произвольной делимости выполняется. Но если эти попытки не имеют успеха, то можно использовать разные инструменты, например клещи или молоток. Вполне возможно, что для достижения результата указанные инструменты придется использовать несколько раз и в любом порядке. Если мы имеем дело с таким сценарием, то деятельность состоит из различных подсобытий и, таким образом, не является гомогенной. И все-таки

предикат *открывать окно* и в этой интерпретации допускает перфективацию через делимитативный способ действия.

- (7) [Я не могу открыть окно. Рама окна разбухла от дождя.]
Я пооткрывал его минут десять, но ничего не вышло.

Пример (7) как в несовершенном виде, так и при перфективации через делимитативный способ действия обозначает попытку при помощи однородных или различных подсобытий достичь желаемого изменения состояния. Поэтому я буду называть Accomplishment-предикаты, Activity-компонент которых состоит из множества идентичных или различных подсобытий и которые интерпретируются как попытка достичь желаемой цели, *конативными* Accomplishment-предикатами. Если Activity-компонент предельной предикации имеет конативное значение, то предикация на английский язык должна переводиться выражениями, которые обозначают попытку, например такими, как *to try* или *to make attempts*.

- (7') [I can't open the window. The window frame swell in the rain.]
I tried to open it for about ten minutes but nothing came out of it.

Посредством перфективации через делимитативный способ действия различные подсобытия ограничиваются в своем протяжении. Число, вид и последовательность этих подсобытий остаются неопределенными. Пример (7) информирует только о том, что деятельность «открывание окна» состояла из ряд подсобытий, производим в произвольном порядке.

Accomplishment-предикаты, интерпретируемые как конативы, часто характеризуются тем, что глагольная форма повторяется и тем самым подчеркивается многократность попыток.

- (7'') *Пооткрывали, пооткрывали мы окно, но оно не открылось.*

Как показывает пример (7''), предложения с конативно интерпретируемыми Accomplishment-предикатами, в русском языке часто отличаются маркированным порядком слов. Повторяющаяся глагольная форма выносится в топик и подчеркивается интонационной конструкцией ИК-3.

Другими Accomplishment-предикатами, которые допускают конативную интерпретацию, являются, например, такие предикаты, как *включать новый прибор*, *раскалывать орех* или *разбивать вазу* — последний пример подробно комментируют С. Татевосов & М. Иванов (Tatevosov, Ivanov 2009: 119). Если эти Accomplishment-предикаты интерпретируются конативно, то должно иметься препятствие, которое исключает каузацию изменения состояния обычным способом. Это, например, могли бы быть ограниченные интеллектуальные или физические возможности субъекта. Субъект слишком неловок,

чтобы включить новый прибор, или просто не знает, как его включить. Препятствие, которое исключает каузацию изменения состояния обычным способом, может заключаться в каких-либо необычных свойствах обозначаемого объекта. Рама окна разбухла, и поэтому окно не открывается обычным путем, стекло вазы слишком толстое, и поэтому ее трудно разбить³.

При перфективации подобных Accomplishment-предикатов через делимитативный способ действия остается открытым вопрос, достигла обозначаемая ситуация своей внутренней границы или нет. Попытки, к счастью, могут быть и успешными⁴.

(7''') *Мы пооткрывали, пооткрывали окно и в конце концов оно открылось.*

Не все Accomplishment-предикаты, Activity-компонент которых отсылает к прелиминариям изменения состояния, допускают конативную интерпретацию. Если такие примеры, как (8) и (9), не поддаются конативной интерпретации, то это потому, что возможные препятствия не связаны с ситуацией в целом. Препятствие у ситуаций, обозначаемых этими предикатами, может относиться только к осуществлению отдельных подсобытий, из которых состоит обозначаемая ситуация.

(8) *?Я попринимал, попринимал таблетку аспирина и бросил.*

(9) *?Библиотекарь повыдавал, повыдавал книгу, но так и не выдал.*

Во всех приведенных примерах, обсужденных выше, Activity-компонент отсылает к прелиминариям, которые предшествуют самому изменению состояния. Однако и такие Accomplishment-предикаты, у которых обозначаемое изменение состояния осуществляется поэтапно, накопительным образом, допускают конативную интерпретацию, как показывает следующий пример.

(10) [Это очень трудный текст.] *Я попереводил, попереводил его, а потом бросил. Я такие тексты переводить не могу.*

При перфективации через делимитативный способ действия Accomplishment-предикаты, у которых обозначаемое изменение состояния происходит накопительным образом, иногда допускают два различных прочтения. Они могут, как в примере (10), обозначать безуспешную или успешную попытку достичь изменения состояния. Однако они могут отсылать и к конкретной деятельности, продолжавшейся какое-то время и концептуализируемой как гомогенная.

³ Типология конативных ситуаций с учетом особенности субъектов и объектов представлена в работе М. Г. Милютин (2005).

⁴ Поэтому термин «failed success Accomplishments» для конативных Accomplishment-предикатов у Татевосова и Иванова (Tatevosov, Ivanov 2009), как мне кажется, не вполне удачен.

- (11) [Где Саша?] *Сначала он часа два попереводил текст, который ты ему дал, а потом пошел в библиотеку.*

Accomplishment-предикаты, обозначающие изменение состояния, которое осуществляется накопительным образом, могут и в конативной интерпретации обозначать ситуации, реализованные лишь частично.

- (12) — *Посокращал, посокращал я эту статью и сдался.*
— *Ты ее хоть частично сократил?*
— *Да, но ее надо было сократить до 20 страниц.*

Для таких предикатов, как *пооткрывать окно* или *поразбивать бутылку*, подобное частичное достижение результата исключено, поскольку, как мы видели, Activity-компонент этих предикатов отсылает к prelimинариям, которые предшествуют собственно изменению состояния.

Accomplishment-предикаты типа *пооткрывать окно* в конативной интерпретации следует отличать от лексических конативов, таких как *решать задачу*, *уговаривать* или *убеждать*. Как мы уже показывали, для конативной интерпретации таких Accomplishment-предикатов, как *пооткрывать окно*, всегда предполагается контекст, из которого следует, что обозначаемое изменение состояния не достигается обычным способом. С лексическими конативами дело обстоит иначе. Лексические конативы, если мы имеем дело с индивидуализованной ситуацией, в несовершенном виде и при перфективации через делимитативный способ действия всегда, независимо от контекста, понимаются как попытка, при этом общее отрицание в совершенном виде всегда имплицитно, что имела место попытка достичь кульминационной точки обозначаемой ситуации. *Я не решил задачу* имплицитно, что была попытка ее решить (Падучева 2008: 12). С конативно интерпретируемыми Accomplishment-предикатами типа *открывать окно* это не так. В отличие от *Я не решил задачу* предикация *Я не открыл окно* необязательно предполагает предшествующую попытку открыть окно. Открыть окно можно было забыть.

Заключение

Подведем итог нашим размышлениям. Когда Accomplishment-предикат типа *открывать окно* интерпретируется как конатив, тогда он может быть перфективирован как через парный глагол *открыть*, так и через делимитативный способ действия *пооткрывать*. Таким образом, мы имеем дело с Accomplishment-предикатом, который является гибридным в своей акциональности. В отличие от таких примеров, как *поиграть сонату* или *позаполнять анкету*, Activity-компонент при перфективации конативно интерпретируемых Accomplishment-предикатов через делимитативный способ действия

не обязательно является гомогенным процессом. Деятельность, обозначаемая Activity-компонентом, у конативно интерпретируемых Accomplishment-предикатов может состоять из различных подсобытий. Это значит, как замечают С. Татевосов и М. Иванов (Tatevosov, Ivanov 2009: 119), что в таком случае критерий произвольной делимости, который обычно считается конституирующим для перфективации через делимитативный способ действия, не выполняется. Возникает вопрос: при каких условиях Accomplishment-предикаты, Activity-компонент которых состоит из различных частей, могут быть перфективированы через делимитативный способ действия?

На примере именных индивидуативов, таких как *шкаф*, мы видели, что ограничение предполагает не только различность частей, из которых состоит обозначаемый объект, но также и то, что эти части упорядочены строго определенным образом. Мы видели далее, что ни континуативы, как, например, *песок*, ни неисчисляемые собирательные, как, например, *багаж*, не выполняют это условие. Континуативы не могут выполнить это условие, так как части, из которых состоит обозначаемый объект, концептуализуются как однородные. Определенная упорядоченность частей, а значит, и ограничение возможно только в том случае, когда обозначаемый объект состоит из различных, неоднородных частей. Однако внутреннее ограничение, как мы видели на примере индивидуативов, предполагает не только различность частей, но и определенную конфигурацию этих частей. Неисчисляемые собирательные, как, например, *багаж*, не выполняют это условие, так как объекты, которые образуют множество, обозначаемое как *багаж*, являются произвольно упорядоченными. Поэтому неисчисляемые собирательные обозначают множества, внутренне не ограниченные и таким образом неисчисляемые.

Перейдем теперь к области глагольных предикаций. Индивидуативам в области глагольных предикатов соответствуют предельные предикаты. Внутренняя ограниченность ситуаций у предельных предикатов обусловлена, по аналогии с индивидуативами, строго определенной упорядоченностью временных частей, т. е. подсобытий, из которых состоит обозначаемая ситуация. Как мы видели на таких примерах, как *сажать дерево* и *принимать таблетку аспирина*, временная последовательность подсобытий у предельных предикатов не является произвольной. Непредельные же предикаты обозначают, по аналогии с неисчисляемыми существительными, ситуации, которые не являются внутренне ограниченными. По аналогии с неисчисляемыми существительными, где различаются континуативы типа *молоко* и неисчисляемые собирательные типа *багаж*, в области глагольных предикатов также следует различать два различных класса внутренне неограниченных ситуаций. С одной стороны, непредельные предикаты обозначают такие виды деятельности, которые состоят из более или менее однородных частей. Это верно, во-

первых, для Activity-предикатов типа *работать* или *гулять*, которые обозначают гомогенный процесс без внутренней границы. Во-вторых, это верно для Activity-компонента гибридных Accomplishment-предикатов типа *играть сонаму* или *заполнять анкету*, у которых Activity-компонент допускает концептуализацию как гомогенный процесс, а во-третьих и для конативных Accomplishment-предикатов, если попытка достичь изменения состояния состоит из более или менее однородных подсобытий. С другой стороны, неопредельные предикаты, по аналогии с неисчисляемыми собирательными, такими, как *багаж*, могут обозначать и ситуации, которые состоят из различных подсобытий. Это имеет место у конативных Accomplishment-предикатов, Activity-компонент которых состоит из различных, произвольно упорядоченных подсобытий. Из этого следует, что предикаты, которые состоят из различных частей, могут быть предельными и неопредельными. Если подсобытия находятся в строго определенной временной последовательности, то обозначаемая ситуация вследствие этого является внутренне ограниченной, и мы имеем дело с предельным предикатом. Если, напротив, различные подсобытия находятся не в определенной временной упорядоченности, а их порядок является произвольным, то обозначаемая ситуация не имеет внутренней границы, и мы имеем дело с неопредельным предикатом, так как внутренняя ограниченность предполагает не только различность частей, но и строго определенный временной порядок этих частей.

Мы можем подытожить наши размышления следующим образом. Accomplishment-предикаты, с одной стороны, являются гибридными в акциональном плане, когда Activity-компонент, вызывающий обозначаемое изменение состояния, может быть концептуализирован как гомогенный процесс. В таком случае Activity-компонент по аналогии с континуативами удовлетворяет критерию произвольной делимости. С другой стороны, конативные Accomplishment-предикаты являются гибридными в своей акциональности и в связи с этим допускают перфективацию через делимитативный способ действия и тогда, когда Activity-компонент состоит из различных, произвольно упорядоченных подсобытий. В таком случае они соответствуют неисчисляемым собирательным. Как для неисчисляемых собирательных, так и для конативных Accomplishment-предикатов, Activity-компонент которых состоит из различных подсобытий, действует правило, что части являются произвольно упорядоченными. В таком случае Activity-компоненты у конативно интерпретированных Accomplishment-предикатов, точно так же, как неисчисляемые собирательные, не отвечают критерию произвольной делимости, но удовлетворяют, вследствие произвольной упорядоченности подсобытий, критерию кумулятивности. Гомогенность имплицитно подразумевает кумулятивность, так как ситуации, концептуализованные как гомогенные, всегда удовлетворяют и

критерию кумулятивности. Из сказанного становится ясно, что необходимой предпосылкой для перфективации глагольных предикатов через делимитативный способ действия является не гомогенность или, как следствие гомогенности, произвольная делимость, а именно критерий кумулятивности.

Л и т е р а т у р а

- Мельчук 1998 — *Мельчук И. А.* Курс общей морфологии. II. 2. М.: Языки русской культуры, 1998.
- Милютина 2005 — *Милютина М. Г.* Типы субъектов и объектов в конативных ситуациях // Вестник удмуртского ун-та. Филологические науки. 2005. 5(2). С. 105—112.
- Падучева 2008 — *Падучева Е. В.* Имперфектив отрицания в русском языке // Вопр. языкознания. 2008. № 3. С. 3—21.
- Bennett, Partee 1972 — *Bennett M., Partee B.* Toward the logic of tense and aspect in English. Report for the System Development Corporation. Santa Monica: SDC, 1972.
- Bertinetto, Squartini 1995 — *Bertinetto P. M., Squartini M.* An Attempt at Defining the Class of ‘Gradual Completion Verbs’ // *P. M. Bertinetto et al.* (eds.). Temporal Reference, Aspect and Actionality. Vol. 1: Semantic and Syntactic Perspectives. Torino: Rosenberg & Sellier, 1995. P. 11—26.
- Bogusławski 2004 — *Bogusławski A.* Small is beautiful: A note on small events // *А. П. Володин* (ред.). Типологические обоснования в грамматике. М.: Знак, 2004. С. 61—75.
- Carlson 1981 — *Carlson L.* Aspect and Quantification // *Tense and Aspect: Syntax and Semantics.* New York: Academic Press, 1981. 14. P. 31—64.
- Frege 1884/1961 — *Frege G.* Die Grundlagen der Arithmetik. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgemeinschaft, 1961.
- Quine 1960 — *Quine W. v. O.* Word and Object. New York; London: J. Wiley and Sons, 1960.
- Mehlig 1994 — *Mehlig H. R.* Гомогенность и гетерогенность в пространстве и времени. О категории глагольного вида в русском языке // *Revue des Études Slaves.* LXVI/3. P. 583—606. Download: www.persee.fr.
- Mehlig 2006 — *Mehlig H. R.* Глагольный вид и вторичная гомогенизация обозначаемой ситуации посредством квантификации // Семантика и структура славянского вида. IV. München: Sagner, 2006. P. 235—276.
- Rothstein 2004 — *Rothstein S.* Structuring Events. A Study in the Semantics of Lexical Aspect. Oxford: Blackwell, 2004.
- Smith 1991 — *Smith C. S.* The Parameter of Aspect. Dordrecht: Kluwer, 1991.
- Svenonius 2004 — *Svenonius P.* Slavic prefixes inside and outside VP // *Nordlyd.* 2004. 32.2. P. 205—253.
- Tatevosov, Ivanov 2009 — *Tatevosov S., Ivanov I.* Event structure of non-culminating accomplishments // *L. Hogeweg, H. de Hoop, A. Malchukov* (eds.). Cross-linguistic semantics of tense, aspect and modality. Amsterdam: Benjamins, 2009.